

УДК [398.541+801.81]=511.115(470.12)(045)

СОБОЛЕВ Антон Игоревич, аспирант кафедры географии и геоэкологии Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Автор 29 научных публикаций

ЗМЕИНЫЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ В РУССКОЙ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ АНДОМСКОГО ПОГОСТА (проблемы вепсского субстрата)

В статье исследуются мифологические представления о змеях у русских уроженцев с. Слобода Вытегорского района Вологодской области, в культуре и языке которых прослеживается прибалтийско-финский субстрат. Приводимые в статье данные свидетельствуют о наличии у населения данной территории мифологических представлений о змеях, характерных как для славянской (русской), так и для вепсской фольклорных традиций.

Образ змеи, Обонежье, вепсский субстрат, русские

Никольский Андомский погост (в Средние века – один из Заонежских погостов Обонежской пятины Новгородской земли) – ныне русская по языку территория, однако имеющая несомненный, причем относительно недавний, прибалтийско-финский субстрат в языке и культуре (главным образом, вепсский, в меньшей степени карельский). Процесс утраты национального самосознания и языка у андомской части вепсского населения завершился, вероятно, в XVIII–XIX веках¹.

Прибалтийско-финское прошлое с. Слобода, входившего в историческую территорию Никольского Андомского погоста, также несомненно: согласно нашим полевым данным, в окрестностях села хорошо сохранилась микропонимия прибалтийско-финского происхождения; в местных русских говорах значителен пласт лексики прибалтийско-финского происхождения; некоторые черты материальной и духовной культуры жителей села характерны для вепсского народа².

Слобода – общее название нескольких бывших населенных пунктов (деревень Берег, Горная, Большая, Першино, Олфино, Новая), расположенных в 7 км к востоку от с. Саминский Погост Вытегорского района Вологодской области. Первое упоминание о деревнях «в слободе» относится к 1563 году³. В 1905 году слободские деревни входили в состав Титовского сельского общества Андомской волости Вытегорского уезда Олонецкой губернии⁴, а незадолго до 1917 года образовали отдельное сельское общество – Слободское.

К концу 1960-х годов в связи с укрупнением колхозов, ликвидацией «неперспективных» деревень Слобода опустела, многие из ее жителей переехали в Андомский, Саминский сельсоветы, г. Вытегру.

В настоящей статье анализируется этнолингвистический материал, полученный в результате наших полевых исследований 2005–2008 годов, в частности, сделана попытка соотнесения традиционных локальных представлений о зме-

ях с русскими и вепскими мифологическими представлениями.

1. Летучий змей. Среди бывших слободских жителей сохранилось предание о *летучем змее*, преследовавшем женщин от Новой деревни (вариант – от Ильинских борков) до центральных слободских деревень. В настоящее время предание трансформировалось – наряду с тем, что у летучего змея голова была «как у кошки, больше наверно... Пастухи его видели и теи убежали... Наверёх прямо летит. Как-то крылья у него расправляются», говорится также, что это могла быть не «летучая», а прыгающая на человека змея⁵.

Поверья о *летучей красной змее*, опасной для человека и имеющей крылья, распространены у вепсов и русских с. Сяргозеро Вытегорского района⁶. Предание о летучем змее, прилетавшем с юга – со стороны с. Нюрговичи (вепс. N'urgoil), известно в вепском с. Мягозеро (вепс. Mägär'v) Подпорожского района Ленинградской области⁷. Образ летучего змея встречается также в русских былинах, заговорах и быличках⁸.

Сюжет о прыгающей на человека змее, в свою очередь, близок вепским представлениям о том, что змея-медянка, увидев человека, сама прыгает на него⁹. Однако об активно атакующей человека «медянице» («мідянице») известно и по восточнославянским (русским, украинским) фольклорным сюжетам; о нападениях медянки («огневки») на человека и передвижении ее прыжками свидетельствуют данные информантов из Омской области¹⁰. Следовательно, образ летучего змея, а также активно атакующей (передвигающейся прыжками) змеи известен как вепсам, так и русским.

2. «Медной змей», «медянка». По словам нашего информанта, во время сенокоса у Карежручья группой девушек был замечен «медной змей», свернувшийся как «обруцёк на голову». Одна из девушек ударила по змею граблями и он рассыпался на 5 «звеньев». Девушки сожгли змея, «а то бы он всё равно соединился»¹¹. Далее рассмотрим свойства медного змея более подробно.

Слепота. В слободском предании сообщается о том, что медный змей слеп, в отличие от

других «гадов» («у него глаз не было, он слепой был»). В свою очередь, согласно вепским мифологическим представлениям, медянки слепы (что на самом деле не соответствует действительности), и это обстоятельство спасает людей от большого горя¹². О слепоте змей-медяниц известно по славянским (русским, украинским, сербским, черногорским), а также германским (немецким) мифологическим представлениям¹³.

Связь с плачущими матерями. Слобожане говорят о повышенной опасности медного змея теми же словами, что и вепсы о медянке: медный змей укусит – «12 матерей бы плакало» (русские, Слобода)¹⁴, «если бы медяник имел бы глаза, то каждый день плакало бы 12 матерей» (вепсы)¹⁵.

Согласно схожим вепским представлениям, «медянка [vas'kmado] сказала: если бы я видела хорошо, да я бы сделала, что 40 матерей заставила бы плакать» (вепсы, н.п. Сяргозеро Вытегорского района, н.п. Пондала Бабаевского района Вологодской области)¹⁶.

В свою очередь, согласно русским мифологическим представлениям, если бы медянка «имела глаза, то каждый день плакало бы 40 матерей, 40 бы человек ежедневно от нее погибало» (А. Ермолов, 1905)¹⁷.

Способность распадаться на части и собираться вновь. Согласно данным нашего информанта, слободской «медной змей» при ударе граблями распадался на несколько звеньев и вполне мог собраться в одно целое вновь. На то, что «медяница» (веретеница, *Anguis fragilis*) при ударе распадается на 6 кусков, указывал В. Врядий (1898, по данным Могилевской или Херсонской губ.), о срастании частей разрубленной змеи говорил А.В. Гура (Черниговская губ.)¹⁸. О способности змеи срастаться из разрубленных частей говорится как в вепских преданиях¹⁹, так и в преданиях других народов, в частности русского и украинского²⁰.

Повышенная опасность. Уроженцы Слободы сообщают о повышенной опасности медянки: «она смертельна»²¹, «укус у нее крепче, чем у гадюки, намного – раньше говорили, что 12 укусов [обычной гадюке] надо, чтобы [как] одна медянка чкнет...»²². Согласно мифологи-

ческим представлениям, зафиксированным у вепсов, «медянка считается самой опасной и ядовитой змеей... хотя в действительности медянка – совершенно безобидная змея»²³. О «страшной» ядовитости медяницы (веретеницы) и медянки (укус вылечить невозможно), свидетельствуют имеющие обширное распространение традиционные представления, которые зафиксированы различными авторами у восточнославянских народов²⁴.

Сжигание как способ нейтрализации. Согласно быличке, слободской «медный змей» был сожжен для полной нейтрализации²⁵. Верования о том, что убитая змея должна сжигаться в огне бытовали и в вепсском с. Нажмозеро Бабаевского района; мотив сожжения змеи сохранился в вепсских заговорах²⁶. Однако данный сюжет, вероятно, встречается не только в вепсских мифологических представлениях, но и у других народов.

Таким образом, локальные слободские мифологические представления о медянке и медном змее (его слепота, связь с плачущими матерями, способность распадаться на части и собираться вновь, повышенная опасность) достаточно универсальны. Они отмечены как в русской, так и в вепсской традиции.

Биологические виды-прообразы «медного змея» и «медянок». По нашему мнению, под «медянкой» в слободских преданиях понимается безногая ящерица – веретеница ломкая, медяница (*Anguis fragilis*) или, реже, отдельные особи гадюки обыкновенной (*Vipera berus*), имеющие красно-бурю окраску. Змея, известная под научным названием медянка (*Coronella austriaca*), в слободских преданиях, вероятно, не упоминается. Медянка в Вологодской области очень редка, и достоверно известно только, что водится она в Устюженском районе²⁷.

В «Словаре русских народных говоров» слово «медянка» (с пометой олонецкое) отмечено в следующих значениях: «безногая змеевидная ящерица; веретеница», «ядовитая змея, гадюка»; «медный змей» (с той же пометой) – в значении «змея медянка»²⁸.

Не исключено, что и под вепсским словом *vaskiè*, *vas'k'mado*, *vas'kne kü*, зафиксированны-

ми в значении «медянка»²⁹, может пониматься также веретеница (медяница) или гадюка красно-бурю окраски (ср. финское *vaskitsa*, карельское *vaskittša* – «медяница, веретеница ломкая (*Anguis fragilis*)»).

Таким образом, биологическими видами-прообразами слободских преданий о «медном змее» и «медянках», учитывая особенности описания животных, их ареал обитания, лексические данные, можно считать веретеницу ломкую и обыкновенную гадюку красно-бурю или схожей окраски. Встречи информантов собственнно с медянкой (*Coronella austriaca*), если даже и имели место, были значительно менее частыми.

3. Змей, скатывающийся с горы. От уроженки Слободы также записан рассказ о змее («гаде») коричневого цвета. По словам информанта, «гад» в 1945–1948 годах, свернувшись колесом (тогда он становился в высоту с обруч бочки), катался с горы к ручью Кольчега (Кольцега), пока его не «закараулили» и не застрелили мужики³⁰.

Добавим, что Кольчега считался плохим местом, где «слышится», «мерещится»³¹. Интересно, что само название ручья связано с круглым, катящимся предметом – **Kol'čeg*, **Kol'ñeg* < вепс. **Kol'čjogi* – где *kol'č(eine)*, *kol'c(eine)* – «кольцо», *jogi* – «река», или саамское **Kol'cjogk*, от саам. *kol'c* и *jogk* с тем же значением. А.К. Матвеев предлагает иную этимологическую трактовку, сопоставляя основу гидронима с прасаамским словом, обозначающим утку-крохалю³². Однако, несмотря на источники топонимов, непонятное название Кольчега (**Kol'čeg*, **Kol'ceg*) народная этимология в любом случае могла сблизить с русским словом кольцо или вепсским словом *kol'c*.

Таким образом, быличка о катающемся с горы змее, возможно, связана с народной этимологией гидронима Кольчега.

4. Змея, рожавшая с дерева. От уроженца Слободы записано предание о том, что в урочище Загоска на жительницу Слободы упали змейки («гадёнъши»), которых рожала на березе змея³³. По данным И.Ю. Винокуровой, из мифологических представлений южных вепсов и рус-

ИСТОРИЯ

ских жителей Кенозерья, «в культуре которых прослеживается вепсский субстрат»³⁴, также известно, что змея рожает с дерева, хотя данные представления не соответствуют научным о размножении змей³⁵. Вероятно, указанный сюжет можно считать характерным именно для вепсских мифологических представлений.

Мотивы выбора героя предания. Персонажем предания о летучем змее, а также о змее, рожавшей с дерева, выступает одна и та же жительница Слободы. Кроме того, согласно быличке, человек, убивший змея у ручья Кольчеги, приходится ей кровным родственником. Причину того, что именно эта женщина является участником событий, описываемых в быличках о змеях, мы видим в том, что многие народы мира (в том числе вепсы) связывают змею с деторождением³⁶. От внука женщины, фигурировавшей в преданиях, нам стало известно, что она родила 22 ребенка (большинство из детей умерло в младенчестве, до взрослой жизни дожили трое). Вероятно, преведенное семейно-родовое предание необходимо рассматривать как квазиисторическое.

Причины распространения преданий в данной местности. Причиной распространения мифологических представлений и быличек о змеях в Слободу, по нашему мнению, является высокая концентрация пресмыкающихся в данной местности. Известно, что большинство змей северных и умеренных широт (в том числе гадюки) «размещаются по территории очень неравномерно, образуя в подходящих местах большие скопления – змеиные очаги, то отсутствуя на больших площадях совсем»³⁷. Возможно, подобный очаг находится в окрестностях Слободы, по крайней мере, информанты упоминают о случаях скопления змей в центре бывшего села.

Вероятно, высокой концентрацией пресмыкающихся в данной местности может быть объяснен тот факт, что слободская церковь была освящена во имя святого Георгия Победоносца – не только покровителя скота, но и защитника от змей.

Отражение образа змеи в топонимии и лексике. Возможное наличие одного из змеиных очагов или сезонного скопления змей, вероятно, явилось основой для номинации небольшого озера Гадозера, находящегося к юго-востоку от Слободы. Данное название можно рассматривать как 1) вепско-русскую полукальку (Гадозеро < *Gadar', Gadjär'v, где вепс. gad – «змея», jär'v – «озеро»); 2) полную кальку; 3) топоним, образованный из двух русских слов по вепсской топонимической модели (где гад – русское диалектное, в т.ч. андомское и слободское, «змея»).

Отметим, что слово для обозначения змеи – «гад» проникло из русского в вепсский язык, причем довольно давно, о чем свидетельствует название починка Магадраяк (вепс. *Magadrajak)³⁸ в соседнем с Андомой Вытегорском погосте. Это сложный по структуре топоним, топооснова которого соотносится с вепс. magad – «змея» (букв. «земляной гад»), а топоформант – с вепс. rajak – «заросшая пожога». В свою очередь, вепс. (или кар. людиновское) слово šizlik – «ящерица» проникло в некоторые северорусские говоры, в т.ч. в андомские³⁹ (слово известно и уроженцам Слободы).

Как возможную семантическую кальку, созданную под влиянием вепсского языка, можно рассматривать появившееся в некоторых русских говорах Северо-Запада (в т.ч. в Слободу) значение глагола плавать (плыть) – «ползать (ползти) (о насекомом, змее, ящерице)» (при вепс. ujudā – «плыть; ползать»; ujedakse, ujedtas – «плавать; ползать»; ср. также ujelii – «змея; червь»).

Выводы. Рассматриваемая локальная змеиная мифология в целом аналогична как общерусскому, так и вепсскому мифологическому bestiарию. Собственно вепским сюжетом, своего рода проявлением субстрата в слободских мифологических представлениях, вероятно, можно считать быличку о змее, рожавшей с дерева. Лексика, связанная с пресмыкающимися, также отражает русско-вепское языковое взаимодействие и может свидетельствовать о наличии вепсского субстрата в русских андомских (слободских) говорах.

Примечания

¹ Соболев А.И. О прибалтийско-финском субстрате в геокультурном пространстве Андомского погоста // Вестн. Помор. ун-та. Сер. «Гуманит. и соц. науки». 2009. № 5. С. 33–38.

² *Его же*. О прибалтийско-финском компоненте в формировании населения Андомского погоста // Поморские чтения по семиотике культуры: сб. науч. ст. Вып. 4: Геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика. Архангельск, 2009. С. 300–358.

³ *Писцовая книга* Обонежской пятины 1563 г. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 1. Материалы по истории Карельской АССР. Л., 1930. (далее – ПК 1563). Л. 452об., 459об.

⁴ *Благовещенский И.И.* Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 г. Петрозаводск, 1907. № 2047–2052.

⁵ *Полевые материалы* автора (информанты: уроженцы Слободского с/с: Елина Валентина Михайловна, 1930 г.р., ур. д. Подбережье; Савинкова Алевтина Ивановна, 1921–2004 гг., ур. д. Горня; Савин Василий Николаевич, ур. д. Олфино; Савинков Юрий Михайлович, 1950 г.р., ур. д. Горня, видеозапись от 30.07.2005).

⁶ *Винокурова И.Ю.* Животные в традиционном мировоззрении вепсов: (опыт реконструкции). Петрозаводск, 2006. С. 158.

⁷ *Полевые материалы* автора, 2008 г. (информант – Лебедева Валентина Васильевна, ур. с. Мягозеро Подпорожского района Ленинградской области).

⁸ *Добровольская В.Е.* Змей в русской волшебной сказке: к вопросу о природе и генезисе персонажа // Традиционная культура. 2007. № 2. С. 26.

⁹ *Винокурова И. Ю.* Указ. соч. С. 156.

¹⁰ *Козлова Н.К.* Медянка, медяница, веретенница и прочие змеи, обладающие необычными свойствами // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/kozlova2.htm> (Дата обращения: 31.12.2009).

¹¹ *Полевые материалы* автора, 2008 г. (информант – Демидова Эвстолия Федоровна, 1927 г. р., ур. д. Большая Слободского с/с).

¹² *Винокурова И.Ю.* Указ. соч. С. 156.

¹³ *Козлова Н.К.* Указ. соч.

¹⁴ *Полевые материалы* автора, 2008 г. (информант – Демидова Э.Ф.).

¹⁵ *Винокурова И.Ю.* Указ. соч.

¹⁶ Там же. С. 156–157.

¹⁷ *Козлова Н.К.* Указ. соч.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Винокурова И.Ю.* Указ. соч. С. 166.

²⁰ *Козлова Н.К.* Указ. соч.

²¹ *Полевые материалы* автора, 2008 г. (информант – Савинков Ю. М.).

²² Там же. (информант – Алешин Николай Иванович, 1949 г.р., ур. д. Подбережье Слободского с/с).

²³ *Винокурова И. Ю.* Указ. соч. С. 156.

²⁴ *Козлова Н.К.* Указ. соч.

²⁵ *Полевые материалы* автора, 2008 г. (информант – Демидова Э.Ф.).

²⁶ *Винокурова И.Ю.* Указ. соч. С. 166–167; *Ее же*. Символика змеи в вепсских заговорах // Традиционная культура. 2006. № 2. С. 40.

²⁷ *Вологодская энциклопедия*. Вологда, 2006. С. 392.

²⁸ *Словарь русских народных говоров*. Вып. 18. Л., 1982. С. 76–77, 70.

²⁹ *Зайцева М.И., Муллонен М.И.* Словарь вепсского языка. Л., 1972. С. 616.

³⁰ *Полевые материалы* автора, 2008 г. (информант – Демидова Э.Ф.).

³¹ Там же.

³² *Матвеев А.К.* Субстратная топонимия Русского Севера. III. Екатеринбург, 2007. С. 86.

³³ *Полевые материалы* автора, 2005 г. (информант – Савинков Ю.М.).

³⁴ *Винокурова И.Ю.* Животные в традиционном мировоззрении вепсов. С. 155.

³⁵ Там же. С. 159.

³⁶ Там же. С. 161.

ИСТОРИЯ

³⁷ Жизнь животных. Земноводные, пресмыкающиеся. Т. 4, ч. 2. М., 1969. С. 415.

³⁸ *Писцовая книга* Заонежской половины Обонежской пятины А.В. Плещеева и подьячего С. Кузьмина 1582/1583 г. // История Карелии в XVI–XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. III. Л. 1361.

³⁹ *Мызников С.А.* Русские говоры Обонежья: ареально-этимологическое исследование лексики прибалтийско-финского происхождения. СПб., 2003. С. 213–216.

Sobolev Anton

SNAKE MOTIFS AND IMAGES IN THE RUSSIAN ETHNOLINGUISTIC TRADITION OF THE ANDOMA POGOST (PROBLEMS OF THE VEPSIAN SUBSTRATUM)

The article studies mythological notions about snakes in the Russian natives of the Sloboda village (Vytegra district, Vologda region), who have a Baltic-Finnish substratum in their culture and language. The facts adduced in the article prove that the population of this territory has mythological notions about snakes typical of both Slavic (Russian) and Vepsian folklore traditions.

*Контактная информация:
e-mail: kroikoi@yandex.ru*

Рецензент – *Теребихин Н.М.*, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова